

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И РИСКА ГИБЕЛИ ТОВАРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Симатова Е.Л.¹, Топорин В.С.¹

¹ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», Краснодар, Россия (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216), e-mail: e-simatova@yandex.ru

В настоящей статье изучаются коллизионные проблемы перехода права собственности и риска гибели товара в международном частном праве. Исследуются международные соглашения, так или иначе затрагивающие регулирование этого вопроса, проводится сравнительно-правовой анализ национального законодательства ряда зарубежных стран. Приводятся мнения ряда специалистов относительно использования разных коллизионных привязок к переходу права собственности (в рамках вещно-правового статута) и риска гибели товара (в рамках обязательственного статута). Изучаются нормы как ранее действующей редакции Гражданского кодекса РФ (раздела VI Международное частное право), так и текущей редакции с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». По результатам проведенного исследования делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: коллизия права, внешнеэкономические сделки, право собственности, международное частное право.

PROBLEMS OF TRANSFER OF OWNERSHIP AND RISK OF LOSS OF THE GOODS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Simatova E.L.¹, Toporin V.S.¹

¹PEO HE "Southern Institute of management", Krasnodar, Russia (350040, Krasnodar, Stavropolskaya st, 216), e-mail: e-simatova@yandex.ru

In the present article we study the collisional problem of transfer of ownership and risk of loss of the goods in private international law. Researched international agreements, concerning the regulation of this issue, conducted a comparative legal analysis of the foreign national legislation of several countries. Presents the views of several experts on the use of different conflict bindings to the transfer of ownership of (within the legal Statute) and risk of loss (within the framework of the obligations of the Statute). We study the norm as previously, the current Civil code of the Russian Federation (section VI International private law) and the current revision to reflect changes and additions made by the Federal law of 30.09.2013 No. 260-FZ "On amending part three of the Civil code of the Russian Federation". According to the results of the study and draw conclusions.

Keywords: conflict of law, external contracts, property law, private international law.

Поиск решения проблемы определения момента перехода права собственности и риска гибели товара, являющегося предметом частно-правовой сделки, всегда занимал особое место в науке не только гражданского права. Различный подход к решению этого вопроса в разных странах, а также неоднозначность в квалификации коллизионных привязок, призванных преодолеть проблему выбора применимого права к соответствующим правоотношениям, позволяет с уверенностью сказать о том, что исследуемая тема весьма актуальна и для международного частного права.

Как справедливо отмечает профессор И.В. Гетьман-Павлова, «вопрос о моменте перехода риска имеет самостоятельную коллизионную привязку и этим отличается от вопроса о моменте перехода права собственности» [14, с. 389]. Еще в свое время корифей

отечественной науки международного частного права Л.А. Лунц в своей работе «Курс международного частного права» отмечал, что «переход права собственности и переход риска являются различными гражданско-правовыми категориями, только в первом случае налицо вопрос вещного права, во втором же случае речь идет о праве обязательственного характера» [14, с. 389]. И сегодня большинство современных цивилистов солидарны с Лунцем во мнении относительно того, что коллизионный вопрос о переходе риска гибели товара – вопрос обязательственного статута.

Понятие «статут» связано с относительно обособленными областями частноправовых отношений, характеризующихся спецификой коллизионного регулирования. Несовпадение используемых коллизионных привязок предопределяет важность четкого разграничения круга отношений, к которым они применяются, ибо от такого разграничения зависит, материальное право какого государства окажется применимым по конкретному вопросу [9, с. 45-57].

Однако исследование международных договоров, так или иначе затрагивающих указанную тему, равно как и сравнительный анализ внутреннего законодательства некоторых зарубежных стран, едва ли свидетельствует об единообразном подходе к решению рассматриваемой проблемы.

Так, Гаагская конвенция о праве, применимом к переходу права собственности в случаях международной продажи движимых материальных вещей 1958 г., идет по пути различного коллизионного регулирования для перехода права собственности и перехода риска [11]. Ст. 2 рассматриваемого соглашения гласит, что право, применимое к договору купли-продажи, определяет между сторонами:

- 1) момент, до которого продавец имеет право на плоды и иные приращения в отношении проданного товара;
- 2) момент, до которого продавец несет риски в отношении проданного товара;
- 3) момент, до которого продавец имеет право на возмещение убытков в отношении проданного товара;
- 4) действительность оговорок о сохранении за продавцом права собственности.

А вот переход к покупателю права собственности на проданный товар в отношении любого лица, иного, чем стороны договора купли-продажи, регулируется правом страны нахождения товара в момент возникновения соответствующей претензии. Более того, право собственности может быть признано перешедшим к покупателю, если такой переход признается внутренним правом одной из стран, где проданный товар находился ранее. В

случае продажи товара, основанной на документах, право собственности признается перешедшим к покупателю по праву страны, в которой он получил такие документы.

Гагская Конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) 1955 г. [12], определяя сферу ее действия, в ст. 5 указывает, что данная Конвенция не применима в отношении передачи права собственности, однако, имея в виду, что к различным обязательствам сторон и особенно тем, которые относятся к области риска, применяется право, применимое к купле-продаже. Такое право может быть определено соглашением сторон либо, в случае отсутствия такового, правом страны постоянного проживания продавца в момент получения им заказа.

Глава IV Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. «Переход риска» подробно регламентирует возможные случаи определения момента перехода риска гибели товара в зависимости от исполнения обязанностей продавцом. Так, ст. 67 предусматривает, что если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара и продавец не обязан передать его в каком-либо определенном месте, риск переходит на покупателя, когда товар сдан первому перевозчику для передачи покупателю в соответствии с договором купли-продажи. Если продавец обязан сдать товар перевозчику в каком-либо определенном месте, риск не переходит на покупателя, пока товар не сдан перевозчику в этом месте. То обстоятельство, что продавец уполномочен задержать товарораспорядительные документы, не влияет на переход риска [10]. Однако Конвенция, как известно, не содержит коллизионных норм, разрешающих проблему выбора применимого права. В ст. 7 содержится лишь общая ссылка на право, применимое в силу норм международного частного права, в случае если какие-либо вопросы, относящиеся к предмету ведения данного документа, им не урегулированы.

Проект Гагских принципов выбора права в международных коммерческих договорах вообще отказывается от регулирования такого рода вопросов, особо оговаривая, что их положения не распространяются на вещно-правовые отношения, возникающие из договоров [19].

Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (РИМ 1), также напрямую не дает ответ на поставленный вопрос. Единственное указание содержится в ст. 4, которая определяет право, подлежащее применению в случае отсутствия соглашения сторон о применимом праве, а именно: договор, имеющий предметом вещное право на недвижимое имущество или аренду недвижимого имущества, регулируется правом страны, где находится недвижимое имущество 1 [5].

В национальном законодательстве зарубежных стран также нет единого подхода к решению исследуемой проблемы. Наиболее общей чертой является лишь привязка к праву страны места нахождения недвижимого имущества для решения любых вопросов, связанных с этой категорией объектов гражданских прав.

Что касается движимого имущества, то в праве ряда государств не отражена специфика решения вопроса перехода права собственности и риска гибели вещи, в том числе по основаниям, вытекающим из договоров. Как правило, используется лишь общее главное право выбора применимого права *lex rei sitae*, распространяющееся на все вопросы вещных прав. Сказанное справедливо, например, для Закона Италии 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права» (ст. 51) [7].

Во многих странах практикуется широкое распространение принципа автономии воли сторон: то есть к правоотношениям, вытекающим из сделки, в том числе и по вопросам перехода права собственности и риска гибели вещи, применяется право страны по выбору самих участников сделки.

Но этот выбор имеет определенного рода ограничения. Преимущественно такие меры направлены на избежание ущерба для прав и интересов третьих лиц. Так, в ст. 39 Закона Украины о международном частном праве предусмотрено, что право, применимое к возникновению и прекращению права собственности и других вещных прав, являющихся предметом сделки, определяется на основе закона места нахождения вещи, если иное не установлено по соглашению сторон. Выбор права сторонами сделки не затрагивает прав третьих лиц [8].

Интересное решение рассматриваемой проблемы отражено в Гражданском кодексе Беларуси [3]. Ст. 1120, посвященная возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав, предусматривает разные коллизионные привязки для вещных прав на имущество, являющееся предметом сделки, и не являющееся таковым. В первом случае применяется право места совершения сделки, с оговоркой о возможности сторон самостоятельно избрать применимое право. Во втором - право страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь.

Оригинальное решение рассматриваемой проблемы предусмотрено Законом Бельгии «О международном частном праве» [6]. В §3 ст. 87 сказано, что создание вещных прав в отношении движимости, а также последствия передачи движимости для таких прав регулируется правом государства, на территории которого стороны, которые создали права

или передали права, имели свое постоянное место жительства во время создания или передачи.

В российском законодательстве решение исследуемого вопроса легально закреплено в нормах Гражданского кодекса РФ. В ст. 223 ГК РФ указано, что право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Ст. 459 ГК РФ, в свою очередь, закрепляет, что риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента, когда в соответствии с законом или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара покупателю.

В случае же осложнения ситуации иностранным элементом неизбежно возникает вопрос о применении определенной коллизионной привязки для выбора применимого права.

Ряд исследователей отмечают, что до внесения изменений и дополнений в раздел VI ГК РФ в 2013 г. [17] закон не давал единого ответа относительно квалификации вопроса возникновения и прекращения вещных прав по договору, а именно – относится ли он к вещному статуту или обязательственному [5]. На сегодняшний момент легальное решение этого вопроса нашло свое отражение в положениях ст. 1205.1 ГК РФ, базирующихся на Концепции развития гражданского законодательства, в которой, в частности, было сказано, что с учетом преобладающих международных подходов необходимо регулировать рассматриваемый вопрос в рамках коллизионных норм, регламентирующих вещные права [4]. Указанная выше статья содержит перечень конкретных вопросов, разрешаемых на основе вещного статута, как это было сделано ранее при определении других положений: личного статута (ст. 1202 ГК РФ), обязательственного статута (ст. 1215 ГК РФ), а также деликтного статута (ст. 1220 ГК РФ). Исходя из положений ст. 1205.1 ГК РФ становится очевидным, что возникновение и прекращение вещных прав, в том числе переход права собственности, определяется именно правом, подлежащим применению к вещным правам.

Означает ли это безусловный приоритет вещного статута во всех случаях перехода права собственности, в том числе основанном на договорах? Дефиниция указанной статьи, определяя сферу действия вещного статута, оговаривает, однако, и другие варианты, предусмотренные Гражданским кодексом.

Речь идет, в частности, о положениях ст. 1206 ГК РФ, которая позволяет сторонам правоотношения договориться о выборе применимого права к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество права, подлежащего применению к их сделке, без ущерба для прав третьих лиц.

Именно распространение принципа автономии воли сторон на возникновение и прекращение вещных прав на движимое имущество в силу прежней редакции п. 1 ст. 1210 ГК РФ ранее вызывало достаточное количество споров в силу неоднозначности толкования этой нормы, поскольку в случае заключения сторонами соглашения о выборе права, применимого к договору, договорный статут мог автоматически распространяться и на вещно-правовые вопросы, в том числе переход права собственности на движимое имущество по сделке.

Некоторые исследователи, например Асосков А.В., отмечали, что «выбранный договорный статут мог связывать только стороны договора, но не третьих лиц, которые не участвовали в согласовании применимого права... В результате интересы покупателя могли серьезно пострадать, если договорный статут признавал его собственником вещи, но по вещному статуту требования третьего лица подлежали удовлетворению (например, вещь должна быть изъята у покупателя)» [1].

Таким образом, положения ст. 1206 и соответствующая редакция ст. 1210 ГК РФ устраняют на сегодняшний момент указанное противоречие. Безусловно, право сторон на выбор применимого права сохраняется за ними как безоговорочно приоритетное в силу автономии воли сторон [16, с. 161], в том числе и по вопросам возникновения и прекращения права собственности, но такой выбор должен быть осуществлен без ущерба для прав третьих лиц.

Другие варианты выбора применимого права действуют в случае возникновения права собственности и иных вещных прав в силу приобретательной давности и в отношении товара в пути (п. 3-4 ст. 1206 ГК РФ).

Обобщая вышесказанное, становится очевидным, что с учетом коллизионной проблемы решение вопроса о соотношении моментов перехода права собственности и риска гибели товара в международном частном праве приобретает особую остроту. Речь идет не только о выборе соответствующей коллизионной привязки для решения вопроса о применимом праве, а о трактовке данных категорий с точки зрения отнесения их к вещно-правовому либо обязательственному статуту. Подводя итог как проведенному исследованию международных соглашений и зарубежного опыта, так и сравнительно-правовому анализу прежней и ныне действующей редакции ГК РФ, следует сделать некоторые основные выводы.

1. Стороны договорного правоотношения могут выбрать применимое право, которое будет регулировать не только перечень вопросов, составляющих т.н. обязательственный статут, в том числе и вопросы риска гибели товаров, но и вопросы возникновения и

прекращения права собственности и иных вещных прав, однако без ущерба для прав третьих лиц.

2. В любом случае, если речь идет о правоотношениях, касающихся недвижимого имущества, главным коллизионным правилом был и остается закон места нахождения недвижимого имущества.

3. В случае если стороны не осуществили выбор применимого права, следует идти по пути различного коллизионного регулирования вопросов, традиционно – и теперь легально – относимых к вещному и обязательственному статусу. Ситуации, затрагивающие переход права собственности и иные вещных прав, вне зависимости от оснований их возникновения – в российском законодательстве регулируются согласно положениям ст. 1206 ГК РФ, другие вопросы, связанные с заключением и исполнением договоров, в том числе и распределение риска гибели товара – положениям ст. 1211 ГК РФ.

Ныне действующая конструкция ГК РФ в части рассматриваемой проблемы, несомненно, отражает современные тенденции развития международного частного права. Но решат ли вновь введенные в действие нормы потенциально возникающие проблемы перехода права собственности и риска гибели товара – покажет время.

Список литературы

1. Асосков А.В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. - 2014. - № 2. - С. 3-28.
2. Гражданский Закон Латвийской Республики, принятый законом Латвийской Республики от 28.01.1937 г. – Изд-во AFS, 2007.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь. - URL: <http://pravo.kulichki.com/vip/gk/00000069.htm> (дата обращения: 29.05.2015).
4. Гражданский Кодекс РФ часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ//СЗ РФ 2001. № 49. Ст. 4552. в ред. от 23.07.2013 с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / М.М. Богуславский, Б.М. Гонгало, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. - М. : Статут, 2014. - 200 с.
6. О Кодексе международного частного права : Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. - URL: <http6://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041801> (дата обращения: 29.10.2014).
7. Реформа итальянской системы международного частного права : Закон 1995 г. № 218. - URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701> (дата обращения: 29.05.2015).

8. О международном частном праве: Закон Украины. - URL: http://kodeksy.com.ua/ka/o_mezhdunarodnom_chastnom_prave/statja-39.htm (дата обращения: 29.05.2015).
9. Зыкин И.С. К вопросу о соотношении вещного и обязательственного статутов // Гражданское право современной России. Liber Amicorum Е.А. Суханову / сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. - М., 2008. - С. 45-57.
10. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)» (по состоянию на 02.05.2014)) // Вестник ВАС РФ. – 1994. -№ 1.
11. Конвенция о праве, применимом к переходу права собственности при международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) 15.04.1958 г. (неофициальный перевод с английского Н.Г. Вилковой). - URL: <http://all-books.biz/pravo-grajdanskoe/konventsia-o-prave-primenimom-perehodu-prava.html> (дата обращения: 30.04.2015).
12. Конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) 15.06.1955 г. (неофициальный перевод с английского Н.Г. Вилковой). - URL: <http://all-books.biz/grajdanskoe-pravo-uchebnik/dogovornoe-pravo-mejdunarodnom-oborote.html> (дата обращения: 30.04.2015).
13. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 11.
14. Международное частное право : учебник для магистров / И.В. Гетьман-Павлова. - М. : Юрайт, 2013.
15. Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам. - URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/dogovornoe.htm> (дата обращения: 12.07.2013).
16. Симатова Е.Л. Автономия воли в российском международном частном праве: история, современность, перспективы // Наука сегодня: теория, практика, инновации : коллективная монография : в 9-ти томах / под научной редакцией О.П. Чигишевой. – Ростов н/Д, 2013. - С. 161-182.
17. О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ // СЗ РФ. - 07.10.2013. - № 40 (ч. III), ст. 5030.

18. Шаповал О.В., Бойко А.Ю. Новеллы гражданского законодательства: право застройки как ограниченное вещное право // Сборник научных трудов КРИА ДПО ФГБОУ ВПО «Кубанский ГАУ». – Краснодар : ООО «Издательский Дом - Юг», 2013. - С. 334-339.

19. The draft Hague Principles on choice of law in international commercial contracts. - URL: http://www.hcch.net/upload/wop/gap2014pd06rev_en.pdf (дата обращения: 12.01.2015).

Рецензенты:

Дашин А.В., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, г. Самара;

Петров И.В., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», г. Краснодар.